

УДК 343.91
ББК 67.512

А.А. Протасевич

доктор юридических наук, профессор,

Байкальский государственный университет экономики и права

Е.В. Чигрина

кандидат экономических наук, доцент,

Байкальский государственный университет экономики и права

О.В. Зверева-Каминская

визитер при общественном Совете ГУФСИН по Иркутской области

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье раскрыт процесс гуманизации российской уголовной политики и отмечено повышенное внимание законодателя к обеспечению прав человека в местах исполнения наказания в виде лишения свободы путем усиления общественного контроля. Определены основные пути решения задачи по обеспечению подконтрольности уголовно-исполнительной системы институтам гражданского общества в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. В качестве приоритетного направления признается реализация положений Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Приведены основные подходы к типологии личности преступника, находящегося в местах лишения свободы. Определены проблемы психолого-педагогической деятельности визитера в пенитенциарных учреждениях, связанные с особенностями личности преступника.

Ключевые слова: противодействие преступности; криминогенные факторы; детерминация рецидивной преступности; личность преступника; пенитенциарные учреждения.

A.A. Protasevich

Doctor of Law, Professor,

Baikal National University of Economics and Law

E.V. Chigrina

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor,

Baikal National University of Economics and Law

O.V. Zvereva-Kaminskaja

Irkutsk Region Federal Service of Execution of Sentences' Public Council visitor

CRIMINOLOGIC TYPOLOGY OF CRIMINAL'S PERSONALITY IN PLACES OF DETENTION

The article reveals the process of humanization of Russian criminal policy. It states that lawmaker gives a special attention to human rights enforcement in places of punishment execution by deprivation of freedom by means of social control escalation. The author presents general solutions for problems of making correctional system controlled by civil institutions according to Russian Federation Correctional system development concept till 2020. Disposition of Federal Law on Social control over human rights enforcement in detention facilities and on assistance for people in detention facilities is taken as the main direction. The author gives different approaches to in-detention-facilities Criminal's personality typology. The article defines problems of psychological and pedagogical activity of a visitor in penitentiaries related to criminal's personality aspects.

Key words: crime counteraction; criminogenic factors; repeating crime determination; criminal personality; penitentiary.

В связи с осуществлением мероприятий по обеспечению прав и свобод осужденных в местах лишения свободы, дальнейшей гуманизацией уголовно-правовой политики, в целях организации общественного контроля над соблюдением прав человека в местах принудительного содержания на заседании Общественного совета в 2007 г. создан Совет общественных визитеров. Основное направление деятельности визитера – это работа с осужденными, характеризующимися рядом психологических, социальных, моральных и иных особенностей. Поскольку причины преступного поведения заключены в личности человека, отбывающего наказание, то ведущие направления деятельности визитера состоят в исследовании основных характеристик личности преступника и социальных явлений и процессов, которые сформировали ее криминогенные черты [3, с. 36].

Данное положение следует признать значимым не столько для теории, сколько для профилактической деятельности. Исследование детерминантов рецидивной преступности показывает, что можно было бы избежать многих ошибок, если бы органы предварительного расследования, суд, учреждения, исполняющие наказание, в центр своего внимания и профессиональных усилий ставили личность, а не только условия ее жизни, те или иные влияния на нее. Так, возникновение и развитие мотивов преступного поведения можно рассматривать и в рамках формирования личности преступника, и при анализе внутренних механизмов его поведения. Мысли, эмоции, чувства и переживания преступника, реализованные в преступлении, есть в то же время проявления его личности [2, с. 60–65].

Причиной преступного поведения является сложное взаимодействие внешних, объективных условий и внутренних, субъективных факторов, т.е. среды и личности. Тем самым среда и личность получают равную криминологическую оценку, а поведение предстает лишь как следствие этого взаимодействия. Если придерживаться такой точки зрения и при этом быть последовательным, то вину за последствия преступного поведения нужно поровну возложить на обе стороны – и на среду (конкретную ситуацию), и на самого преступника [7]. Конкретная ситуация – это и очевидцы, и потерпевшие, и условия, в которых совершено преступление.

Отправным пунктом в изучении любой личности является понимание ее как целостного образования, как единства всех свойств и качеств,

отражающих взаимосвязь и взаимозависимость личности и социальной среды, в которой эта личность живет и воспитывается и в которой себя проявляет. Однако изучение личности как целостного образования представляет собой не анализ ее составляющих, а выявление ее ведущего качества, обладающего возможностями системообразования и в силу этого определяющего остальные ее черты и поведение в целом. Таким качеством может быть, например, агрессивность, обуславливающая и восприятие окружающего мира, и характер поведения, и его направленность. Можно сказать, что у некоторых людей агрессивность является системообразующим качеством, что делает понятным и внутренне целесообразным преступное поведение. Это качество образует сущность данной личности, и если представить себе, что оно устранено, то перед нами будет уже другая личность.

Те социальные факторы, которые порождают преступность в целом, в каждом конкретном случае определяют преступное поведение следующим образом: во-первых, они создают неблагоприятные условия для формирования личности в семье, школе, иных учебных, а также трудовых коллективах, в неформальном общении; во-вторых, они образуют те внешние условия, которые могут способствовать такому поведению [6]. Сформировавшись, усвоив определенные нормы и стандарты поведения, взгляды и ценности, субъект на каждом новом витке своей жизни на каждую возникающую ситуацию реагирует в соответствии с этими усвоенными нормами. Причем появление новых факторов во взаимодействии с внешними обстоятельствами способно внести иногда существенные коррективы в круг представлений субъекта, и на новую ситуацию он может реагировать уже иначе. Те личностные особенности, которые сформировались с началом социализации личности и в дальнейшем закрепились в ней, дают возможность понять причины преступного поведения. В частности, они определяют отношение личности к складывающимся ситуациям.

Следовательно, можно говорить о наличии субъективной причины преступного поведения, которая объективно существует и социально обусловлена. Так, например, экономическое и социальное неблагополучие в стране активно влияет на контекст развития семьи, группы и отдельных людей, на отношения между ними, создает трудности и преграды в их жизни. Происходит соответствующее воспитание личности, отторжение ее от нормальных связей и

отношений, формирование такой личностной особенности, как тревожность характера [1].

Понять причины преступности поможет также учет таких негативных личностных особенностей преступников, как отчужденность, асоциальность, жестокость, повышенная тревожность, поэтому можно предположить, что в обществе имеются условия, формирующие и поддерживающие именно эти особенности. В этой связи привлекают внимание экономические, нравственные, демографические, культурные и иные явления, характеризующие жизнь общества в целом и приводящие к преступному поведению в каждом конкретном случае. Таким образом, именно в этих явлениях, а не в природных качествах человека заложены причины преступного поведения, хотя игнорировать вышеупомянутые качества не следует [1]. Такие генетически обусловленные качества, как предрасположенность к алкоголизму или наркомании, нервным болезням, могут нести существенный криминогенный заряд, если не принимаются специальные меры по их нейтрализации. А это уже зависит от экономических возможностей общества, уровня его нравственного развития, общественных нравов, достижений науки и других обстоятельств.

Почему же необходимо детально и даже настойчиво определить уровни причинности преступности, имеет ли это существенное значение? Помимо научных целей это важно для решения практических задач, поскольку общество и его правоохранительные органы обязаны четко представлять себе, с антиобщественными явлениями какого масштаба они борются. Несомненно, что общество должно бороться со всей преступностью, а его правоохранительные органы – предупреждать отдельные преступления, расследовать их, определять наказание преступникам, исполнять эти наказания. В определенных границах должна вестись работа по прогнозированию преступности, программированию и планированию борьбы с ней [5, с. 45–59].

Причины преступного поведения объясняются, конечно, не только с помощью конкретных социологических и психологических методов. Не меньшую роль здесь играет отношение исследователя к изучаемым явлениям, то, как он понимает личность преступника, ее природу, что вкладывает в это понятие. Чтобы достаточно полно уяснить себе особенности преступного поведения, необходимо учитывать, что оно, как и любое другое поведение, неоднородно. Специфика имеется не только в содержании самих пре-

ступных действий, но и в их субъективных причинах, что следует отметить в первую очередь. Поэтому представляется, что наряду с общей объяснительной схемой преступного поведения необходимо более углубленно анализировать причины отдельных видов такого поведения [1].

Среди отдельных видов преступного поведения наиболее распространены корыстный и насильственный. Обычно полагают, что корыстные преступления порождаются корыстью, а насильственные – агрессивностью, хулиганскими побуждениями, местью и другими сходными субъективными причинами. Считается, что преступное поведение следует объяснять исходя из типологии личности преступника, связывать виды преступного поведения с типами преступников, которые могут быть выделены по самым разным признакам. Личность преступника в целом представляет собой социальный и психологический тип, отличающийся от других личностей.

Социально типичные признаки личности проявляются в определенных способах жизнедеятельности человека. Преступник как социальный тип личности отличается от представителей других социальных типов тем, что он общественно опасен. Опасность заключается в возможности нанесения вреда тем общественным отношениям, которые охраняет государство. Но не только эта черта отличает преступников от других лиц. Психологическое эмпирическое изучение значительной группы лиц, виновных в убийствах, грабежах, кражах и других общеуголовных преступлениях, показало, что им в гораздо большей степени, чем законопослушным гражданам, свойственны такие особенности, как слабая адаптация, отчужденность, импульсивность, агрессивность. Они в целом хуже учитывают прошлый опыт, плохо умеют или вообще не умеют прогнозировать будущее.

На рис. 1–6 приведены индивидуальные данные осужденных по методике «Негативная коммуникативная установка». Как видно из представленных на рисунках данных, осужденные в своем отношении к людям имеют широкий диапазон негативных коммуникативных установок, которые далеко выходят за границы оптимальной нормы. Анализ представленных данных показывает, насколько сложным для работы визитера является контингент осужденных: большая часть из них настроены негативно по отношению к людям вообще и, следовательно, к визитерам тоже. Часть осужденных настроены враждебно по отношению к людям и готовы

к проявлению как открытой, так и завуалированной жестокости, что делает общение с ними небезопасным. Отметим, что большая часть осужденных имеют негативный опыт общения с окружающими и проявляют по отношению к ним обоснованный негативизм, хотя есть и те, кто такого опыта у себя не обнаруживает. Интересным является то, что часть осужденных не склонны к проявлению брюзжания, что означает, что они достаточно стойко переносят тяготы своей жизни, а часть по этому показателю имеют достаточно высокие значения, что говорит о том, что они не прочь пожаловаться, «понять», поплакаться, «подавить на жалость» и т.п.

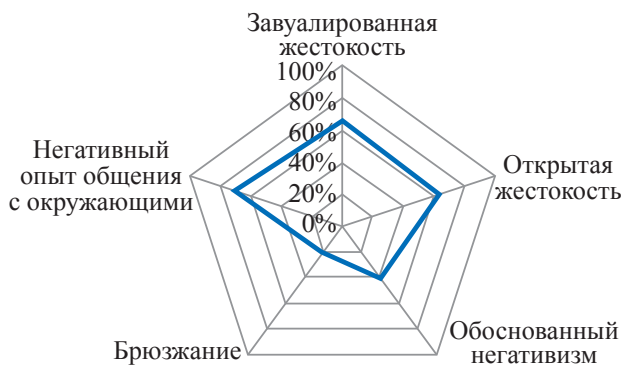

Рис. 1. Психологический портрет первого осужденного

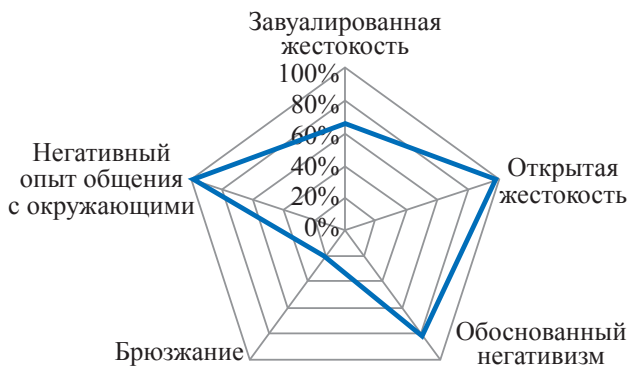

Рис. 2. Психологический портрет второго осужденного

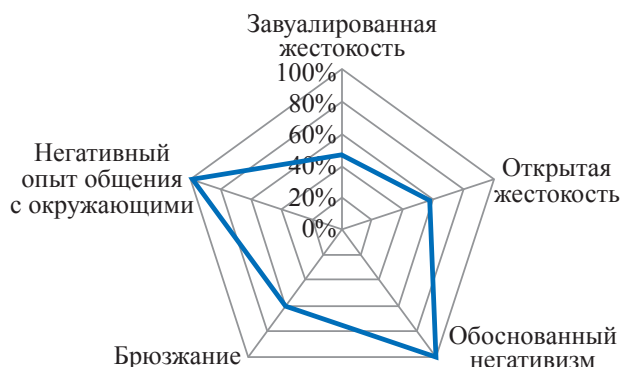

Рис. 3. Психологический портрет третьего осужденного

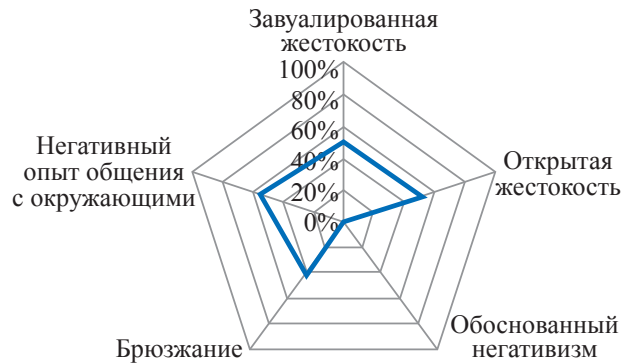

Рис. 4. Психологический портрет четвертого осужденного

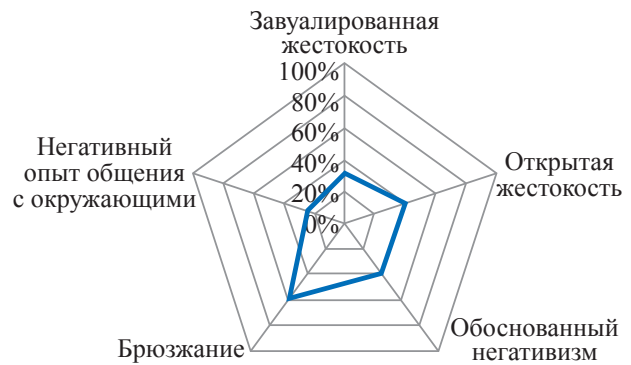

Рис. 5. Психологический портрет пятого осужденного

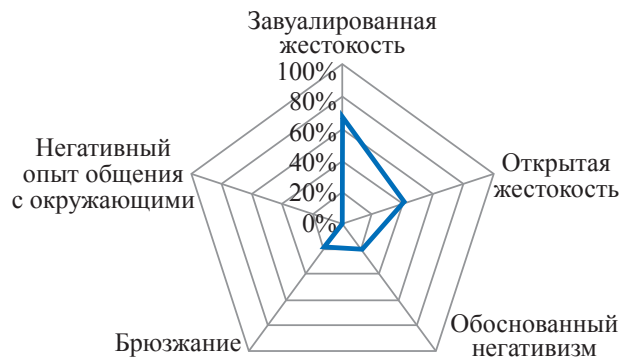

Рис. 6. Психологический портрет шестого осужденного

Исследование, проведенное В.П. Голубевым и Ю.Н. Кудряковым, показало, что импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению, под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), склонность к подозрительности, злопамятность, повышенная чувствительность, а также отчужденность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром более всего характерны для лиц, виновных в совершении грабежей и разбоев.

Поскольку психологические особенности самым активным образом участвуют в фор-

мировании нравственного облика личности и мотивации ее поведения, можно утверждать, что преступники от непроступников отличаются нравственно-психологической спецификой. Можно предположить, что преступники далеко не всегда понимают, чего от них ждет общество и как они должны поступать в тех или иных ситуациях. У них отсутствуют побуждения к соблюдению социальных норм [4, с. 24–27]. Криминологическая типология личности преступника помогает выявить причины преступного поведения, а значит, с большей эффективностью предупреждать преступления. Следовательно, в конечном счете она должна подчиняться общим задачам борьбы с преступностью.

От анализа личности преступника в целом как типа, как носителя наиболее общих, устойчивых социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических черт и качеств можно перейти к анализу ее разновидностей. Именно посредством типологизации создается своеобразная модель личности, что серьезно облегчит решение целого ряда практических задач. Соответствие конкретного лица уже созданной модели, т.е. определенному типу личности, позволит сделать весьма обоснованное предположение о субъективных причинах преступного поведения, поскольку они уже известны как свойственные данному типу личности. Исходя из причин типологического характера заблаговременно можно разработать правила предупредительной работы с представителем именно данного типа, определить тактику следствия или отдельных следственных действий в случае возбуждения уголовного дела.

Можно сказать, что практическое значение типологизации личности преступника состоит в возможности дифференцировать профилактическое и воспитательное воздействие, решать некоторые задачи. Знание типологии преступника дает возможность выявлять и анализировать отдельные типы преступного поведения, позволяет объяснять это поведение особенностями данного типа личности. Существует несколько типологических схем личности преступника. По признакам антиобщественной направленности поведения в основу типологии личности положено ее отношение к различным общественным ценностям.

В приведенных схемах типы личности преступника связаны с преступлениями и с его отношением к различным общественным ценностям. Эти схемы могут иметь и практи-

ческое значение, например для классификации преступлений и осужденных [4]. По степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности выделяют следующие типы преступников: «особо опасные» («активные антисоциальные») – многократно судимые рецидивисты, устойчивое преступное поведение которых носит характер активной оппозиции обществу и его ценностям; «десоциализированные опасные» («пассивные асоциальные») – деклассированные лица, выпавшие из системы нормального общения, длительное время ведущие паразитическое, часто бездомное существование; «неустойчивые» – лица, отличающиеся частичной криминогенной заряженностью и совершающие преступления не в силу стойких антиобщественных установок, а из-за включенности в такие группы, образ жизни которых находится на грани социально приемлемого и антиобщественного; «ситуативные» – лица, чья общественная опасность выражена в поведении незначительно. Преступления совершаются ими не потому, что ситуации имеют решающее значение. Дело в том, что из-за своих психологических особенностей они попадают в жесткую зависимость от ситуации, не находя социально приемлемого способа ее разрешения. Разумеется, эта типология, как и другие, носит условный характер, и, по видимому, не каждый преступник может быть без колебаний отнесен к тому или иному типу. Можно встретить представителей смешанных, промежуточных групп [4].

Основным же стимулом, причиной преступного поведения человека является мотив. Именно в нем отражено то, ради чего совершаются действия, в чем их личностный смысл для субъекта. В мотиве определяются потребности и интересы, он формируется под влиянием влечений и эмоций, установок и идеалов. В ходе их удовлетворения мотивы могут изменяться и обогащаться. Поведение человека обычно полимотивировано, т.е. определяется рядом мотивов, но они не равнозначны. Одни являются ведущими, основными, другие выступают в роли дополнительных. Личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, что она такова, каков мотив ее поведения. В основу типологии преступников должны быть положены мотивы их уголовно наказуемых поступков. Отдельные попытки создания такой типологии уже предпринимались.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что невозможно создать типологию личности и

поведения всех преступников в зависимости от мотивов их уголовно наказуемых действий. Разумеется, отдельные типы, и прежде всего «утверждающийся» («самоутверждающийся»), встречаются практически среди любых групп преступников, выделенных по характеру совершаемых преступлений. Однако общее и главное, что лежит в основе преступного поведения в целом, – это отчуждение личности, которое происходит путем ее психологического, эмоционального отвергания в детстве, лишения заботы и попечения.

Типология преступников может и должна разрабатываться не только для объяснения при-

чин преступного поведения, хотя это и представляется наиболее важным. Типологические группировки преступников и преступлений могут быть созданы и для иных практических нужд борьбы с преступностью, например для организации работы по их исправлению и перевоспитанию, разработки вопросов дифференциации уголовной ответственности и т.д. Но мы неслучайно отметили первостепенную важность именно объяснения причин совершения преступлений. Даже в процессе исправительно-трудовой деятельности осужденных нельзя не учитывать причины совершения ими преступлений в каждом конкретном случае.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность / Ю.И. Бытко. – Саратов : Изд-во СГАП, 2010. – С. 56–70.
2. Гернет М.Н. 1874–1953 / М.Н. Гернет // Правоведение. – 2010. – № 5. – С. 60–65.
3. Краинский Н.В. Психология падших людей / Н.В. Краинский. – Вильна : Губ. тип., 2010.
4. Крылов Н.О. Роль психологического климата в трудовом коллективе / Н.О. Крылов // Знание – сила. – 2006. – № 1. – С. 24–27.
5. Кудрявцев В.Н. Социология преступности. Современные буржуазные теории / В.Н. Кудрявцев, Б.С. Никифоров. – М. : Прогресс, 1966. – С. 45–59.
6. Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Минязева. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 349 с.
6. Печников Б.А. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.) / Б.А. Печников. – М. : Политиздат, 2011. – 350 с.

REFERENCES

1. Bytko Ju.I. Theory of crime repetition in Russian criminal Law. History and modern times. [Uchenie o recidive prestuplenij v rossijskom ugovnomn prave. Istorija i sovremennost']. Saratov, SGAP Publ., 2010, pp. 56–70.
2. Gernet M.N. 1874–1953. Pravovedenie – *Science of law*, 2010, no. 5, pp. 60–65.
3. Krainskij N.V. Psychology of the truthful people. [Psihologija padshih ljudej]. Vil'na, Gub. Publ., 2010. 36 p.
4. Krylov N.O. The role of a psychological atmosphere in a work collective. [Rol' psihologicheskogo klimata v trudovom kollektive]. Znanie – sila – *Knowledge is the power*, 2006, no. 1, pp. 24–27.
5. Kudrjavcev V.N. Crime sociology. Modern bourgeois theories. [Sociologija prestupnosti. Sovremennye burzhuaznye teorii]. Moscow, Progress, 1966, pp. 45–59.
6. Minjazeva T.F. Legal status of convicted in Russian Federation. [Pravovoj status lichnosti osuzhdennyh v Rossijskoj Federacii]. Moscow, Aspekt Press, 2009. 349 p.
7. Pechnikov B.A. Prison facilities of Russian government (1649 – october 1917.). [Tjuremnye uchrezhdenija rossijskogo gosudarstva (1649 – oktjabr' 1917 gg.)]. Moscow, Politizdat, 2011. 350 p.

Сведения об авторах

Протасевич Александр Алексеевич – декан судебно-следственного факультета Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, Иркутск; e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Чигрина Елена Владимировна – доцент кафедры правовых дисциплин Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат экономических наук, Иркутск; e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Зверева-Каминская Оксана Владимировна – визитер при общественном Совете ГУФСИН по Иркутской области, Иркутск; e-mail: Vanda-z-k@yandex.ru.

About the authors

Protasevich Aleksandr Alekseevich – Decan of Judicial and Investigative Faculty, Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk; e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Chigrina Elena Vladimirovna – associated professor of Department of Legal disciplines, Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Economic Sciences, Irkutsk; e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Zvereva-Kaminskaja Oksana Vladimirovna – Irkutsk Region Federal Service of Execution of Sentences' Public Council visitor, Irkutsk; e-mail: Vanda-z-k@yandex.ru.